

*175-летию со дня рождения
И. С. Тургенева посвящается*

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ

«Я дворянин Тульской губернии отставной коллежский секретарь называюсь Иван Сергеев Тургенев».

{Из автобиографии}

I

А вот и сам Иван Сергеевич Тургенев. Сидит он перед нами в кресле на картине Перова, левой рукой опираясь на толстую бамбуковую трость.

Седая окладистая борода, усы, зачесанные назад, прикрывающие уши седые волосы. Массивная фигура, большая голова, интеллигентное лицо. Из-под полупущенных век задумчивый взгляд куда-то в сторону. Воспоминания. Может быть, и о Тульской земле, которую с ружьем за плечами исходил он вдоль и поперек... От Орловской до Московской, от Рязанской до Калужской... и которая дала ему и нам помимо его известных романов и замечательные его «Записки охотника».

Есть такой славный город Орел. Великолепное название для города в центре России. И жители его — орловцы. И считают они, что и все известные русские писатели это, конечно, тоже обязательно орловцы. Не говоря уже о Тургеневе, это Н. Лесков и Леонид Андреев, Афанасий Фет и Алексей Апухтин. Иван Бунин и многие другие.

А вот Тула на многое не претендует. Помнят здесь и говорят в основном о Льве Толстом и его Ясной Поляне. Да, действительно,

забот много. То Косогорский металлургический завод «Поляне» этой угрожает клубами тяжелого сернистого дыма, то Щекинский комбинат «Азот» посылает ей нежные, полупрозрачные желто-кирпичного цвета шлейфы ядовитых окислов азота. Так что забот хватает.

Довольно часто в Туле говорят еще и о В. В. Вересаеве. Туляк. Хороший писатель. Но живет он в памяти горожан больше, похоже, за счет своих энергичных московских родственников, как только он умер в 1946 году в Москве, так уже в 1956 году в Туле, у входа в Центральный парк был воздвигнут ему великолепный памятник. Доски памятные укреплены на соответствующих домах. Музей Вересаева создается в доме, в котором он жил когда-то в детстве.

Улица Вересаева имеется у вокзала, у входа в город. Можно сказать, прямо как городской паспорт.

А Глебу Успенскому в Туле ничего нет. Глебу Успенскому, замечательному русскому писателю-гуманисту, которого знает и помнит вся Россия, и — без всяких родственников, и скоро будет уже сто лет как он умер.

Глеб Успенский! Имя это, кто бы его ни произносил, сразу у всех ассоциируется со словами: Тула, «Нравы Растеряевой улицы». А в Туле нет ему ни памятника, ни бюста на пьедестале, ни, хотя бы, средней школы, названной его именем.

Дело здесь, наверное, как раз в этих «нравах» жителей города, которые являются производными от их культуры...

И остальных тульских писателей туляки тоже забыли. А ведь жили на тульской земле, кроме Глеба Успенского, В. Жуковский, А. В. Сухово-Кобылин, В. А. Левшин, А. Т. Болотов, Н. П. Сахаров...

Наконец, и Иван Сергеевич Тургенев. Но «официальная» Тула его не признает. Это не наш писатель. Это орловский писатель.

В действительности, И. С. Тургенев, «тульский» писатель в том понятии, которое при определении географических сфер деятельности в эти слова вкладывается.

Конечно, И. С. Тургенев — и великий русский писатель.

Если же говорить о степени отражения в своих произведениях природы и жизни людей Тульской губернии, то Тургенев писатель «тульский», конечно, более, чем Лев Толстой.

Ведь главным «охотничьим полем», а для него, значит, и литературным, во многом была Тульская губерния.

По ней, с ружьем за плечами, наблюдая и слушая, ходил и ездил он во все ее концы, дальние и ближние. Это, конечно, не только прилегающие к его родному имени, селу Тургеневу, знаменитые тульские «тургеневские реки» — Снежедь и Иста. Нет. За утками, а значит, и за сюжетами для своих рассказов он ездил на болота, под Епифань. За вальдшнепами в верховья реки Воронки, ко-

торая невысокими своими покрытыми кустарником берегами жмет-ся к склонам Яснополянского холма.

За теревами ездил он в низовья реки Упы, туда, где она впадает в самую русскую из русских рек — реку Оку. Чуть не половина из его рассказов из «Записок охотника», таких как: «Малиновая вода», «Ермолай и мельничиха», «Певцы», «Бежин луг», «Живые мощи», «Касьян с Красивой Мечи» и другие, ведь это земли, природа и люди Тульской губернии, да и самой Тулы и подходов к ней. Рассказ «Стучит», например ... Или «Петр Петрович Каратаев». Все это жизнь, быт, страдания и чаяния русских людей первой половины девятнадцатого века.

Место, где было родовое имение Тургеневых, село Тургенево, находится ведь не в Орловской, а в Тульской области, в Чернском районе. Когда-то, до революции, это был Чернский уезд Тульской губернии. Род Тургеневых — это старинный тульский дворянский род. Служили Тургеневы не на орловских, а на московских и тульских землях. Тот же прапращур Ивана Сергеевича — Иван Минович Тургенев («Большой») был стольником царицы Евдокии Федоровны (конец XVII века), а затем он был тульским воеводой.

В прошлом веке И. С. Тургенев и «официально» считался тульским писателем. Так, известный тульский ученый, краевед Иван Федорович Афремов в своей книге «Историческое обозрение Тульской губернии» (М, 1850), приводя список «тульских писателей» того времени, пишет: «И. С. Тургенев, помещик Чернского уезда Тульской губернии, Санкт-Петербургский автор».

Позднее редактор интереснейшего иллюстрированного много-томного труда — «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» (1902 г.), знаменитый русский ученый, географ, путешественник В. И. Сменов-Тяньшанский пишет: «Хотя Иван Сергеевич Тургенев родился в Орле и большую часть своего детства провел в имении своей матери — Спасском-Лутовинове, он часто посещал родовую вотчину Тургеневых и окружающие места. Реки Снежедь и Иста сильно повлияли на его художественное творчество, в котором родная его природа играет чарующую роль».

Тургеневские места, чарующая природа. Вот они, рядом, думал я, перечитывая «Записки охотника», и чувствовал, как тяжелый туристский рюкзак, который видел я порой на спине у незнакомых мне людей, начинал громоздиться и на мои плечи...

Черт возьми! Неужели придется идти с рюкзаком за плечами, по тульской земле, по тургеневским местам... Но ведь мне, слава Богу, идет уже шестой десяток лет!.. Да, идет. Ну, и что?.. А с рюкзаком идти придется...

Первая половина XIX века. Русская литература представлена здесь тремя гигантами—Пушкин, Гоголь и Лермонтов. Но уже в 40-е годы этого века в нее входит блестящая плеяда других писателей-реалистов: В. И. Даль, А. И. Герцен, Д. В. Григорович, И. А. Гончаров, К. С. Аксаков, Н. А. Некрасов, Ф. М. Достоевский, А. Н. Островский... Был среди них и молодой Тургенев.

Известность принесли ему «Записки охотника». Первый его рассказ из этого цикла был опубликован им в издаваемом Некрасовым первом номере журнала «Современник» за 1847 год. В разделе «Смесь» номера журнала оставалось свободное место, и Тургенев, еще не будучи уверен в успехе, предложил свой рассказ «Хорь и Калиныч».

Помещая в журнале этот рассказ, один из редакторов журнала Н. И. Панаев с целью привлечь к рассказу читателя, любителя в то время весьма популярного жанра охотничьих рассказов, а также чтобы к его автору относились со снисхождением, доброжелательно, предпослал названию рассказа слова — «Из записок охотника».

Однако рассказ заинтересовал читателей, у читающей публики вызвал одобрение.

Вызвал он одобрение и у критики. «Не удивительно, что маленькая пьеска «Хорь и Калиныч» имела такой успех, в ней автор зашел к народу с той стороны, с какой до него к нему никто не заходил», — писал В. Г. Белинский.

«Вы и сами не знаете, что такое «Хорь и Калиныч», — писал он Тургеневу. — Вы далеко пойдете. Это Ваш настоящий род».

Успех «Хоря и Калиныча» окрылил Тургенева. Побудил писать и печатать и другие рассказы этой направленности. Идеей борьбы с крепостничеством он был захвачен давно. Начав писать эти рассказы еще в 1846 году, в 1847 году в журнале «Современник» он опубликовал восемь рассказов и среди них — «Ермолай и мельничиха», в 1849 году — шесть, и среди них — «Малиновая вода»; в 1850 году рассказы — «Певцы», «Бежин луг», «Касьян с Красивой Мечи» и другие.

Рассказ «Касьян с Красивой Мечи» — последний рассказ из «Записок охотника», опубликованный в журнале «Современник».

Уже в 1848 году Тургенев задумал объединить рассказы из «Записок охотника» в отдельную книгу. Тогда выполнить ему эту идею не удалось. Однако эта мысль его не оставляла. Спустя два года он ее осуществил. Но цензурой рукопись к печати допущена не была. Наконец в 1857 году другой цензор пропустил рукопись в печать, и в августе того года книга вышла из печати и быстро разошлась.

Второе издание книги было задумано Тургеневым еще в 1856 году, после смерти Николая I. Вышло оно в свет в 1859 году.

А потом «Записки охотника» стали одним из наиболее часто издаваемых произведений писателя. В «Собрание сочинений» впервые они были включены в 1860 году. Как до этого, так и впоследствии «Записки охотника» пополнялись автором. Окончательный состав «Записок охотника» сформировался в 1874 году, когда Тургенев ввел в книгу три новых рассказа: «Живые мощи», «Стучит» и «Конец Чертопханова». Правда, новыми они были только для читателей. Сам же Тургенев написал их давно, но отложил и долго не дорабатывал, чтобы издать.

В издание «Записки охотника» 1874 года вошли двадцать пять рассказов, и с тех пор состав «Записок охотника» никогда не менялся.

Появившись, «Записки охотника» приносят Тургеневу сразу же широкую известность. «Записки охотника» — это книга прежде всего о русском народе, о крепостном крестьянстве. Однако рассказы и очерки Тургенева охватывают и многие другие стороны русской жизни того времени.

Очерк «Лес и степь» проникнут чувством гордости перед просторами русской земли, широтой ее степей, бескрайностью дремучих лесов. С первых же очерков своего «охотничьего» цикла Тургенев показал себя художником, обладающим замечательным даром видеть и превосходно рисовать картины родной природы. Рисовать картины народного быта с его глубоко национальным русским колоритом.

Бытовой очерк, лирический пейзаж, картины с натуры, психологическая новелла — все эти жанры одинаково доступны автору «Записок охотника».

«Тургенев всегда останется в литературе как необычайный миниатюрист—художник! — пишет Гончаров: «Бежин луг», «Певцы», «Хорь и Калиныч», «Касьян с Красивой Мечи» и много-много других миниатюр как будто не нарисованы, а изваяны в неподражаемых тонких барельефах»...

«Скажу очень смешную вещь», — пишет Гончаров в одном из своих писем к Тургеневу. — Сколько вы не пишете еще повестей и

драм, Вы не опередите Вашей «Илиады», Ваших «Записок охотника»...

Именно «Записки охотника» вслед за появлением их в России были переведены на многие западно-европейские языки и положили начало мировой славе Тургенева как великого художника-реалиста. Первые переводы «Записок охотника» уже в 50-е годы стали появляться во Франции, Германии, Англии, затем — Дании, Австрии и других странах. Везде они были встречены с восхищением. С «Записок охотника» началась известность Тургенева во Франции. С захватывающим интересом читали их Флобер и Жорж Санд, Мопассан и Альфонс Додэ, Дюма и Ламартин.

Жорж Санд назвала Тургенева своим учителем. Додэ приходил в восторг от пейзажной живописи «Записок охотника». Мопассан мечтал написать охотничьи рассказы по типу тургеньевских. Ромен Роллан, прочитав книгу Тургенева, писал: «Взволнованная, свежая, блистательная любовь к природе. Чудесная галерея современных портретов».

В «Записках охотника», — писал Анатолий Франс, — Тургенев дал голос целому народу».

В Германии первые рассказы из «Записок охотника» начали печататься уже в 1849 году. Талантливый немецкий критик Юлиан Шмидт назвал автора «Записок охотника» «величайшей поэтической силой нашего времени... Нация, которая породила такого писателя и не одного, поистине может оправдать любые надежды».

Английские читатели познакомились с рассказами из «Записок охотника» в 1855 году на страницах популярного английского журнала — «Вседневное слово», редактором которого был Чарльз Диккенс. Известный английский писатель Джордж Мур о «Записках охотника» писал: «Что мы имеем, англичане, в своей литературе или что имеет Франция такого, что хотя бы на мгновение могло быть сопоставимо с «Записками охотника».

«Записки охотника» Ивана Сергеевича Тургенева — это жизнь, быт, страдания, радости и чаяния русских людей, живших в России в первой половине XIX века и, в первую очередь, живших на тульской земле.

Это описание ее природы, ее ставших впоследствии знаменитыми тургеньевских рек, — Исты, Снежеди, Зуши, Красивой Мечи, Оки...

Это его борьба против крепостного права. Его выступления против крепостного права на дворянских съездах в Туле, в здании Тульского дворянского собрания.

Здесь, в Туле, давным-давно ему и следовало бы поставить достойный памятник. То что до сих пор такого памятника здесь нет, это какое-то недоразумение.

Памятник достойный. А внешний вид его напрашивается сам собой... Памятник сразу и писателю и его величайшему произведе-

нию — «Запискам охотника». На пьедестале фигура Ивана Сергеевича Тургенева в костюме охотника с ружьем за плечами. Ниже—барельефные сцены из его рассказов, связанных с его походами по тульской земле: «Бежин луг», «Малиновая вода», «Ермолай и мельничиха», «Певцы» и другие.

Конечно, кое-кто будет протестовать против этого памятника в Туле. Жители города Орла, например. Такой неординарный памятник и автору, и его произведению и вдруг не в Орле, а в Туле. (Чего доброго подадут протест, даже и в Организацию Объединенных Наций...). Но что поделаешь. Ведь сам Иван Сергеевич Тургенев сказал:

«Я дворянин Тульской губернии,
называюсь Иван Сергеев Тургенев».

Нам думается, что Тула, да и вся Россия ждут, чтобы такой памятник Ивану Сергеевичу Тургеневу в Туле был поставлен.